

Глава 5 Давняя история

Соломон – он верховный жрец культа тьмы после всей этой сцены стал куда более ветреным человеком, который был не прочь пропустить стаканчик другой для хорошего сна.

Сейчас он валялся на наспех сделанной лежанке из подушек и потягивал очередную настойку из обычного фарфорового стакана и пил так, словно это была обыкновенная вода, а почти тридцать пять градусов в ней были обычными числами.

Акито сидел напротив него и также опустошал один стакан за другим, ведя диалог об их общем прошлом.

При виде такой картины в голове у девушки невольно начинали бороться два противоположных образа. Придуманная ею самой образ жрица с превосходными манерами и тот, что валялся сейчас перед ней.

Пока это сражение продолжалась в разговоры этих двоих она особо даже и не вслушивалась.

– М-да. Теперь спустя десяток лет, вспоминая о наших «подвигах», кажутся мне ещё более безумными, но само их наличие скрашивает мою жизнь.

– Неужели сам верховный жрец, что так сюда стремился, успел заскучать на своём посту?

– Вовсе нет. Просто здешние люди слишком правильные и не понимают моего стиля жизни. Именно поэтому я стараюсь спровадить их как можно дальше при первом удобном случае.

– Люди меняются. А десять лет это очень даже немалый срок.

– Это точно.

Их беседа продолжалась около получаса и за это время они ни разу не потеряли нить разговора. Сложно было подумать, что эти двое считали друг друга заклятыми соперниками и совсем недавно поставили точку в своём затянувшемся споре.

Однако Соломон был жрецом и умел чувствовать момент, когда нужно переходить от слов к делу.

– Итак, ты сюда ведь пришёл не просто так поболтать. Ты сказал, что требуется моя помощь, а учитывая мои способности, то проблема связана с духом. Так?

– Именно.

Дальше Акито рассказал суть проблемы и всю предысторию. Как нашёл Рене, как она себя вела, что не могла ничего вспомнить о прошлых жизнях, хотя была уверена, что в мир духов никогда не попадала. А также всё относительно вчерашних событий и нынешнего положения.

Ребечка тем временем наконец-то дождалась и увидела тот образ, какой она себе представляла. Серьёзный и задумчивый, взвешивающий каждую фразу.

Когда история подошла к концу, Соломон так и остался сидеть без движения, погружённый в раздумья. Никто не собирался подгонять его или проверять, не заснул ли он, вместо этого они покорно ждали вердикта специалиста по духам.

– «Разрыв» значит? Умеешь ты находить проблемы на одно место. Ещё и прямо перед

турниром.

– Если бы дело не было столь серьёзно, то ноги моей здесь бы не было.

Такое выражение мыслей можно было принять за попытку подшутить, но Соломон полностью её проигнорировал и вместо этого поднялся на ноги. Его лицо выражало неподдельный интерес, но по нему было видно, что очевидного решения ждать не стоит.

– «Разрыв» происходит, когда у одной из двух сторон контракта имеются очень весомый повод отказать в своей помощи. Однако из твоих слов получается, что твой дух имел физическую форму ещё до вашего контракта. Это странно. Мисс Каллерман, будьте добры расскажите, что происходит с духом после смерти его контрактора.

Девушка была немного удивлена и обрадована, что на неё обратили внимание, и быстро собралась выдать исчерпывающую информацию, ничуть не хуже него самого. А сам жрец тем временем отошёл к книжному шкафу и принялся что-то искать.

– После смерти призывателя дух теряет возможность поддерживать физическую форму и отправляется в мир духов. Это особый мир, в который человек попасть не может, так как он не обладает физической формой. Тем не менее, принято считать, что люди способные слышать их голоса могут отправить туда своё сознание. Но даже из этого правила есть свои исключения. Например: контрактные существа. Они не являются полноценными духами, и их продолжительность жизни ограничена запасом их магической энергии. Подобные существа как правила существуют ещё со времён войны богов, но встретить их сейчас крайне трудно.

Контрактные существа и вправду были диковинкой, но Акито решил на время умолчать о том факте, что его ученица имеет именно такой контракт. В таком случае они точно отклонились бы от темы.

– Твой дух не отправился в мир духов после смерти предыдущего хозяина и потенциально должен был сохранить свои воспоминания. Возможно Касианское оружие, обладающее эффектом антимагии, могло снять какую-то блокировку, которая образовалась с течением времени. А вот уже суть этих воспоминаний могла стать причиной разрыва. Ты ведь сказал, что видел какие-то быстро сменяющиеся образы.

– Да.

– Скорее всего, это и были те забытые воспоминания, но так как ты просто человек, то осознать ты их попросту не успел.

Это была вполне логичная цепочка, к которой Акито мог и сам придти. Если бы у него было больше времени на раздумья. Поэтому теперь он судорожно ждал предложения того, как из этой ситуации выбраться.

Соломон вновь повернулся к алтарю и сделал несколько шагов в его сторону, держа в руках толстую книгу с украшенным драгоценными камнями переплётом.

– Я не могу решить твою проблему...

В этот момент у Акито внутри что-то ёкнуло и появилось ощущение, что ему прямо в сердце ударили, минуя саму плоть.

–... Но я могу дать возможность поговорить с твоим духом. Не знаю, как долго смогу

поддерживать связь, но за это время ты должен узнать суть проблемы и придумать план её разрешения. Такое предложение тебя устроит?

Это не было решение, но оно давало шанс на благополучный исход и что самое главное – теперь всё зависело от него самого. Акито никак не мог отказаться и дал своё согласие уже на следующую секунду.

– Отлично! Тогда...

Жрец взмахнул свободной рукой, и закрытая до этого книга внезапно распахнулась, при этом в буквальном смысле поглощая весь свет вокруг себя.

Лунный свет, проникавший до этого в храм через множество небольших окошек под крышей, исчез. Будто все окна завесили непроницаемой чёрной тканью.

Большинство свечей в зале погасли, а те немногие что остались, светили настолько тускло, что разглядеть лицо стоящего в двух метрах человека становилось непосильной задачей.

К удивлению самого Акито, он нисколько не удивился произошедшему, словно ожидал нечто подобное. Лишь силуэт в стороне от него резко подскочил на ноги.

– Высшая духовная магия?!

Несмотря на то, что это должно было звучать как удивлённый возглас, но голос Ребекки прозвучал как из трубы, приглушённо и сильно ниже тембром.

– Такая магия доступна только верховным жрицам. Если кто-то хочет встать во главе культа, то должен продемонстрировать своё умение владеть ею на итоговом экзамене. Я овладел этим умением в двенадцать лет и с тех пор никто не посмел усомниться в моей силе.

Голос Соломона также казался искажённым, но возможно из-за того, что он контролировал силу книги, изменился он не так сильно.

Но была деталь, которую в наступившей тьме разглядеть было совсем уж сложно.

Из книги вытекала тьма и, спустившись на деревянный пол, превращалась в странные узоры, тем самым создавая уникальное заклинание.

– Абсолютная тьма. Это физическое проявление элемента тьмы, его истинная природа. Каждый из верховных жрецов обладает своим уникальным заклинанием с уникальными возможностями. Моё позволяет покидать телесную оболочку и бывать в таких местах, о существовании которых люди в большинстве своём даже не догадываются. А теперь подойди и сядь в большой круг.

Акито откинул все кружащиеся в голове вопросы и эмоции. Он сделал, так как ему велели и сел в позу сейдза, подогнув под себя колени. Когда-то давно один человек говорил ему, что она лучше всего подходит для магических ритуалов и в случаях, если что-то пойдёт не так. Смысл последнего ему не объясняли, но это наставление сейчас отчётливо всплыло в его памяти.

Само заклинание было похоже на цифру 8 с узором, напоминавшим корни дерева или скорее кровеносную систему.

Соломон разместился в маленьком круге, сев в такую же позу и положил книгу на стык двух

кругов.

– Мисс Каллерман, в храм никто придти так-то не должен, но если такое всё же случится. Не позволяйте им прерывать ритуал. Справитесь?

– Конечно.

В нынешней обстановке Соломон звучал серьёзнее некуда и девушка ответила скорее всего чисто на автомате, видимо даже не рассматривая ответ «Нет».

– Итак, у нас будет не больше двух часов. После этого времени действие заклинания прекратится и твой разум вернётся в тело. За это время вы должны разобраться в своих проблемах. Помочь я там ничем не смогу и сразу дам совет, постарайся там не умирать, может сказаться на теле. Всё понятно?

– Ясно.

– Хорошо, в таком случае начинаем.

Жрец сделал глубокий вдох и начал быстро шептать что-то на неизвестном парню языке, а заклинание вокруг стало приходить в движение.

Пока оно постепенно разгонялось, он чувствовал, как тело становилось всё легче и легче. Решив, что так и должно быть, Акито полностью отдался заклинанию.

Шёпот перед ним становился всё тише, пока, наконец, полностью не исчез.

Какое-то время вокруг была лишь тишина, но ничего больше не происходило. Уже, будучи не совсем уверенным в эффективности заклинания парень открыл глаза, дыбы проверить окружение, но вокруг не было ничего.

Не было ни Соломона, ни пола под ним, ни храма, не было ничего. Вокруг была одна лишь тьма. Она была тягучая словно сироп и не давала возможности нормально двигаться.

В голове вспомнился отведённое на заклинание время, но Рене нигде не было видно.

Акито попытался сдвинуться с места, но его усилия были тщетны. У него под ногами не было опоры, да и такого понятия как пол и потолок здесь не существовало.

«Ну, спасибо тебе! Не мог заранее предупредить, что тут всё настолько странно».

Пока в голове метались мысли вроде «Как можно забыть столь важную деталь», вспомнилось объяснение про мир духов. Здесь не существовало физических объектов, а значит, движущей силой было нечто другое.

Акито решил попробовать представить, как он движется и это действительно сработало. Вокруг по-прежнему была одна лишь тьма, но он уже не стоял на месте. Дело оставалось за малым, найти его духа.

– Рене!

Он прокричал что было сил, но явственно ощутил, как звук не ушёл дальше вытянутой руки.

Положение было скверное. Обычные органы восприятия здесь тоже не работали как надо,

оставалось довериться последнему союзникам – чутью и интуиции.

Но и их понять было крайне сложно. В конец конов он выбрал одно направление и поплыл сквозь это тёмное, бескрайнее море.

Время шло, а окружение нисколько не менялось.

В голове одна за другой возникали мысли, как уговорить Рене вернуться или объяснить причину разрыва, что делать, если она не захочет возвращаться или проблема будет неразрешима. Все вместе они отгоняли его главный страх, что он просто исчезнет отсюда так и не найдя девушку.

Его внутренний будильник подсказывал, что прошло уже больше часа, хотя и время здесь могло восприниматься по-другому.

Но вот в поле зрения сверкнуло что-то светлое, и Акито поспешил к цели. Его лицо было спокойно и сосредоточено, чего нельзя было сказать о сердце, которое колотилось как после марафона.

Но как только он увидел знакомую серебристую причёску, то у него сразу отлегло.

– Как же я рад, что моя интуиция меня не подвела. Рене я хотел поговорить с тобой и...

Он попытался прикоснуться к девушке, но моментально растворилась, словно это был мираж.

Впервые за долгие месяцы в его сознание начали проникать панические нотки и из-за них убрать руку от того места, где совсем недавно был мираж, оказалось очень сложно.

– Зачем ты пришёл?

Голос прозвучал позади него и, обернувшись, ему снова показалась Рене. Парень поспешил к ней и попытался плавно аккуратно прикоснуться, но девушка опять исчезла словно мираж.

– Зачем ты пришёл?

На сей раз голос прозвучал над головой и Акито вновь поспешил к нему. Но на этот раз он только приблизился, не желая, чтобы и этот мираж исчез.

Рене медленно плыла по этому миру, свернувшись в клубок. В руках она держала свою заколку в виде колибри цвета неба. Девушка появилась с ней уже в их первую встречу, поэтому подозревал, что она может быть связана с её прошлым, но из-за потерянных воспоминаний, рассказать девушка ничего не могла.

– Я пришёл за тобой.

– Зачем?

– Ты просто исчезла, ничего не объяснив. А теперь никак не хочешь отвечать на мой зов. Это ведь как-то связано с твоим прошлым, ведь так? Если ты не хочешь мне о нём рассказывать, то это твоё дело, но ты мне нужна как никогда. Разве не ты говорила, что всегда будешь моим верным компаньоном?

Девушка ничего не ответила, но Акито продолжал упрямо ждать её слов, вглядываясь в съёжившуюся спину.

- Для тебя будет лучше, если ты просто забудешь обо мне. Для тебя не будет проблемой найти мне замену, ведь ты уже повстречал кое-кого.

- Да с какой стати я должен соглашаться на это?! Найти замену? А ты не думала, что заменить тебя никто не сможет? Разве это не очевидно?

Это был первый раз за всё время их совместного провозждения, когда Акито поднял голос, нисколько не скрывая свои эмоции.

- А заешь что! Я буду сидеть здесь так долго насколько это возможно, а если меня выкинет обратно в реальность, то я непременно вернусь, и буду продолжать возвращаться до тех пор, пока ты всё мне не объяснишь.

Сделав такое заявление, он сел, насколько это можно было так назвать, позади девушки и стал ждать разъяснений.

В окружающей тишине время шло по-другому. Его внутренние часы подсказывали, что прошло уже больше шести часов с момента появления в этом мире, хотя Соломон отводил заклинанию не больше двух. Поэтому парень отбросил всякие попытки вести счёт времени, придя к выводу, что и время здесь искажается.

Девушка перед ним сохраняла молчание и напоминала застывшую куклу, нежели живое существо.

Желая оказаться к ней ближе, Акито стал очень, очень медленно сокращать дистанцию, будто бы играл роль хищника, незаметно приближающегося к своей жертве.

И вот расстояние между ними сократилось до вытянутой руки. Он хотел прикоснуться к этой маленькой фигуре, попытаться передать свои мысли если не словами, то как-то иначе, всем сердцем веря, что в этот раз девушка не обратится миражом.

Но когда оставалось всего пара сантиметров, баланс тишины оказался нарушен.

- Если я останусь твоим духом, то ты непременно погибнешь.

Парень даже не успел понять, что случилось, как гравитация в мгновение ока потянула его вниз, и уже через пару мгновений тело ощутило под собой что-то твёрдое.

Но это был не деревянный пол храма. Это была обыкновенная, мягкая, свежевспаханная земля.

Первой его мыслью была о том, что он внезапно вернулся в реальный мир, но эта мысль была отсечена, когда он поднял голову.

Над головой плыли плотные, серые облака и казалось, вот-вот начнётся дождь. Под ногами были недавно вспаханные грядки, а чуть в стороне начинался молодой лес.

Но больше всего привлекали внимание движущиеся силуэты в поле. По их внешнему виду можно догадаться, что это были люди. Однако ни лиц, ни деталей одежды рассмотреть было нельзя. Они больше напоминали призраков, плывущих по земле.

Среди всех этих невнятных силуэтов был один единственный, который был похож на настоящего человека.

Акито ещё не до конца понял, что происходил, но уже подошёл ближе и осознал, что перед ним

была молодая девушка.

Она раскапывала в грядке небольшую ямку, закладывала туда маленький зелёный росток и присыпала его землёй. Такую процедуру она повторяла, раз за разом и постепенно деревянный лоток с ростками пустел.

Пока парень наблюдал за ловкими движениями девушки, он успел внимательно рассмотреть её и едва не обомлел.

Светлые каштановые волосы были подвязаны косынкой, на простом коричневом платье виднелись несколько заплаток, но при этом оно выглядело чистым и опрятным.

У неё было аккуратное лицо и серо-голубые глаза. Если говорить о первом взгляде, то она производила впечатление доброй и честной старшей дочери, или молодой матери.

Но важнее всего то, что это была не первая их встреча. Акито уже видел это лицо в своих снах. От него всегда веяло теплом и странным одиночеством. Это ощущение он никак не мог перепутать.

И наконец, он вспомнил, где в реальности видел эту девушку. Её портреты висели в замке Претендентов, а напротив их комнаты была фреска с её изображением.

Единственный человек, получивший титул святого и та кто положила конец первой войне с преисподней – Тамано Рейко.

Факт того, что он понял, кто всё это время появлялся в его снах и тот факт, что она казалась обычным человеком, до которого можно было дотянуться, просто протянув руку, хоть и прошло почти девятнадцать веков, никак не хотел укладываться в его голове.

Из состояния оцепенения его вывел внезапно раздавшийся звон. Он раздался откуда-то из-под земли.

Девушка немного отступила от этого места и вновь воткнула маленькую лопатку в землю, но вновь раздался тот же звук.

Решив выяснить его источник, она начала раскапывать грядку, пока на поверхности не появилось острое лезвие.

Этот серебристый клинок Акито мог узнать среди множества прочих.

Слегка изогнутое, тонкое лезвие длиной около метра.

Удобная рукоять, за которую можно было свободно взяться обеими руками.

Тёмно-серебристая гарда в виде круга было похоже на маленькое блюдечко и украшено крохотными цветами.

От самой гарды и до середины клинка тянулись изящные витиеватые узоры, напоминавшие тянущиеся к солнцу молодые побеги.

Это, несомненно, была Рене. Если точнее, то её форма в виде меча.

Девушка удивлённо хлопала глазами и пыталась решить, что же делать с неожиданной находкой, а так как все люди неподалёку также были заняты работой, то она достала кусок

ткани, которым очевидно должен был подвязываться лоток для удобной переноски, и завернула в него меч. После чего продолжила свою работу в поле, хоть и частенько скользила взглядом на находку.

Мир тем временем начал расплываться, словно бы менялась сцена в театре, и вот уже Акито был в маленькой деревянной комнатухе.

Помимо привычной кровати и столика у окошка стояла маленькая железная печка с ведущей в окно черной трубой, а рядом лежал десяток поленьев.

На стенах было множество полочек и вешалок, на них стояли пузырьки с разными порошками и жидкостями, тут и там были всякие корешки, сушёные ростки, грибы и прочая полезная всячина, которая могла помочь от любых повседневных болячек.

Расчистив место и расставив по местам всё лишнее, девушка положила на стол тот самый свёрток с утренней находкой. Она осторожно развернула и принялась разглядывать меч.

Когда каждая его деталь была осмотрена, то сомнений в том, что это не какая-нибудь игрушка или шутка развеялись сами собой. Но на её лице отчётливо читался вопрос: «Как он там оказался, да ещё и в идеальном состоянии?».

Ответить на этот вопрос никто не мог, ведь в комнате помимо девушки никого не было.

Будущая святая не была похожа на бравую героиню, что могла вести за собой людей. Как не посмотри, её можно было описать как робкую, но любознательную натуру.

Когда же она всё-таки взялась за рукоять и подняла внушительный для её фигуры меч, тот едва заметно засветился, постепенно загораясь всё сильнее, освещая комнату уже ярче, чем лампа под потолком. И на этом моменте вся храбрость испарилась.

Не понимая, что именно происходит, девушка сделала пару шагов назад и споткнулась об лоток, в котором недавно были молодые побеги и, не сумев удержать равновесие начала заваливаться назад, попутно отпуская меч в свободный полёт.

Падение смягчила удачно оказавшаяся там плетёная корзина со всякой всячиной, но полочки на стене оказались не столь надёжными и всякие корешки и порошки посыпались сверху, придавая обычному коричневому платью пёстрый окрас.

Прочихавшись и стряхнув с головы большую часть смешавшихся снадобий, она решила глянуть, куда подевался меч, а тот в свою очередь плюхнулся прямиком на кровать и пусть он светился куда меньше, но над ним стало появляться нечто.

Быстро поняв, что сейчас что-то произойдёт, девушка сжалась в комок и прикрылась крышкой от корзины, пусть она и была в два с лишним раза меньше неё самой и качестве защиты мало подходила, но лучше чем ничего.

Следом послышался короткий перезвон, но.... Больше ничего не произошло.

Шла секунда, другая, а в комнате было по-прежнему тихо, и тогда из-за импровизированного щита показалась испуганная физиономия.

- А-а-а-а-а?! Ты кто? Откуда ты взялась? И куда подевался тот меч?

Этот ураган вопросов был обращён к той, кто устроился на простенькой одноместной кровати и глядящей перед собой отстранённым взглядом.

– Я – Рене. Контракт заключён и теперь ты моя хозяйка.

Этот тонкий и красивый голос принадлежал юной особе, чьи длинные серебряные волосы спадали на одеяло, а яркие фиолетовые глаза источали невиданное спокойствие.

Несомненно, это был тот самый дух, которого Акито встретил десять месяцев назад.

Вот только в этот раз она была, в чём мать родила, в буквальном смысле. Во время их первой личной встречи пара деталей одежды, если таковыми можно назвать заколку и чулку, всё-таки были.

Но Акито даже не обратил внимания на столь выделяющиеся детали.

– Так мы впервые встретились. Если бы я тогда знала, к чему это приведёт, то предпочла бы остаться в земле.

Парень резко обернулся на голос и увидел Рене, которую он видел ещё вчера. Она также смотрела на разворачивающуюся картину, как на очень далёкое воспоминание. Впрочем, оно им и являлось.

– Так это ваша первая встреча с Тамано Рейко? Героиней, что привела людей к победе? Она не очень похожа на спасителя человечества.

– Она с рождения была наделена способностью управлять манной, но вокруг не было никого, кто мог бы этому научить, поэтому они так и остались спящими. Проявились они только после заключения контракта. Её способности стали расти невероятно быстро, особенно если учитывать, что она человек без каких-либо знаний.

– Говорят такое возможно, только если у человека есть настоящий талант.

– И он у неё был. Через два месяца Тамано заявила старейшине деревни, что вместо летней работы в поле отправится на фронт. Тот отчитал её за глупые мысли, аргументируя это тем, что рук и так не хватает, а военные справятся и сами.

Перед глазами Акито возник образ деревни и её повседневная жизнь, которую назвать иначе как выживанием, назвать было сложно.

Старейшина был крепким и рослым мужчиной, но вот вместо ноги у него была деревянная палка, и двигался он как кукла-неваляшка.

«Скорее всего, он уже успел побывать на этой войне и теперь не хотел опускаться туда молодняк».

Не было похоже, чтобы Рене собиралась вдаваться в подробности о каждом встречном, да и прерывать её он не хотел. В итоге это осталось всего лишь предположением.

– Но от своей идеи Тамано не отказалась, и постепенно споры становились всё острее, пока однажды мы просто не ушли из деревни, не сказа никому ни слова. Через пару недель мы оказались уже в действующей армии.

Учитывая катастрофический недостаток пополнения в то время, Акито ни капли не удивился,

что вместо подготовительного лагеря их отправили сразу на передовую.

Со стратегической точки зрения это было настоящее расточительство потому, что подготовленный призыватель мог стоять десятка новичков, но на его обучение могли уйти месяцы.

Но учитывая кризис среди военных, в управлении государством и экономике, не удивительно, что решения принимались с бухты-баракты.

– Тамано мне позже говорила, что для неё как для простолюдинки было тяжело чувствовать на себе взгляды людей из более высоких сословий, но у неё была цель – закончить войну, и ничто не смогло поколебать это желание. У неё всегда был низкий предел манной, но вскоре она научилась забирать манну из убитых врагов, даже если они не были магами или призывателями.

– Это своего рода уникальная черта. Моё самовосстановление быстрее, чем у прочих, но на меня почти не действует магия лечения. У Рейко, получается, была способность высасывать манну из поверженных врагов, но её запас всегда был ограничен.

Девушка едва заметно кивнула, видимо они тоже в своё время пришли к такому выводу, но на всегда спокойном и безразличном лице сейчас была видна неподдельная тоска.

– Постепенно Тамано стала заручаться авторитетом и поддержкой, а вместе с эти чаша весов в войне стала склоняться в пользу людей. Но вместе с этим пришли и новые проблемы. К тому времени, когда фронт отошёл к чёрным вратам, она уже командовала армиями и разрабатывала наступления, но при этом всегда оставалась на передовой.

Командир, сражающийся вместе с солдатами, всегда поднимал боевой дух окружающих, и были готовы идти за ним даже на смерть, в отличие от тех, кто отсиживался в штабах. Это правило можно было применить к любому военачальнику, и Рейко не была исключением.

– Люди не могли потерять её, особенно когда армия вступила на вражескую территорию, а учитывая тот факт, что Тамано всегда была на острие атаки и билась до потери пульса, к ней были приставлены специальные наблюдатели, которые даже ценой своей жизни должны были вытаскивать её оттуда. Но она утоляла жажду, перекусывала и вновь возвращалась в строй. Люди вокруг ломались и падали замертво, но она продолжала сражаться. Так продолжалось бесчисленное количество раз.

Акито думал, как же сильно нужно стремиться к своей цели, чтобы видя усеянные телами поля и кровавые реки идти вперёд, не теряя веру в истинность своего пути. Ему сложно было представить себя на этой роли.

– Но со временем общество людей вне сражений стало для неё обременительно. Мы всё чаще стали уходить из лагеря по ночам и просто гулять под луной и звёздами. Время от времени мы посещали встречающиеся города, в них всегда висела атмосфера страха приближающейся катастрофы, но все вокруг продолжали свои повседневные дела и надеялись на лучшее. Тогда она меня научила, что разгуливать без одежды неправильно, и мы нашли подходящий мне наряд.

Акито слушал рассказ и смотрел на пролетающие события, почти не задавая вопросов. Но когда увидел Рене в красивом светло-голубом платье, то невольно ахнул.

А вместе с тем заметил, как из-под подола платья были видны знакомые ему чулочки. Видимо

за прошедшее время у неё в голове отложилось, что гулять нагишом плохо, но как расставлять приоритет в выборе того, что прикрыть первым – нет.

А тем временем картина перед ним снова сменилась, а девушка продолжила историю.

– Но чем дольше продолжалось наше путешествие, тем яснее я стала замечать, что от той робкой и радостной девушки, которой она была в деревне, оставалось всё меньше и меньше. Её весёлая улыбка стала терять былую силу, а сияющие глаза начинали терять путь, ещё совсем недавно кажущийся настолько очевидным. Время от времени она крепко обнимала меня, и слёзы начинали скатываться по лицу и никак не хотели останавливаться. Я знала, что её как человека что-то беспокоит, но не могла понять что именно, а на все мои вопросы она отвечала: «Всё в порядке» и продолжала повторять, что когда доберёмся до вражеской столицы, то всё закончится. Тогда я решила стараться быть с ней как можно больше времени, появляться просто так, без причины и быть рядом, прежде всего в этом облике.

Её душевные силы были на исходе. К такому выводу пришёл Акито, понимая через что, ей пришлось пройти, какая ответственность за будущее людей лежала на её плечах и ответственность за тех, кто уже никогда не вернётся домой.

Рейко так и не завела друзей в рядах армии и единственной с кем она могла поделиться своими переживаниями и печалью, была Рене.

Да, она была духом, что всегда старалась держаться отстранённо, но даже у такого отношения к окружающим был свой предел.

Возможно, именно Рейко была той единственной, кому Рене захотела помочь не в силу заключённого контракта или просьбы, а по собственному желанию поддержать в трудную минуту.

– Но когда мы добрались до столицы преисподней, она собрала всю волю в кулак и, возглавив армию начала штурм. Соппротивление было очень упорным, но враг отступал всё дальше и дальше и когда главный дворец можно было разглядеть невооружённым глазом тогдашний правитель преисподней – Мефистофель применил сильнейшее заклинание и обратил всё живое в городе и за его пределами в ничто. Но очнувшись, Тамано не поддавалась панике и не повернула назад, а направилась к дворцу. Там она встретила ещё девять сильнейших генералов, которым хватило сил пережить то смертоносное заклинание и, объединив силы, все вместе они зашли во дворец.

Парень смутно припоминал, что это должен был быть момент, после которого Мефистофель был убит, и война была окончена, но о деталях не знал никто. Конец был ему уже известен, но от важности предстоящих событий у него по телу невольно пробежал холодок.

Но когда он увидел того, кто начал этот бесконечный цикл войн и сражений, то осознал какую нужно иметь силу воли, чтобы идти дальше.

Владыка преисподней чем-то напоминал минотавра.

Его часть ниже пояса была скорее от зверя, чем от человека, вся покрыта тёмной чёрной шерстью, а вместо ступней были тяжёлые копыта.

Его тело выглядело как гора мускулов, тёмная кожа напоминала закалённую сталь, а из плеч росли два рога, иссечённых множественными шрамами.

Лицо чем-то напоминало человеческое возрастом за пятьдесят, а из головы росли четыре загнутых назад рога, образуя своеобразную корону.

Мефистофель сидел на своём троне и нисколько не удивился прибывшим, а лишь вальяжно открыл свои глаза и снисходительно оглядел их взглядом.

- Если вы выжили после моё приветствие, то вы должно быть сильнейшие из числа людей.

Его голос эхом раздался по тронному залу, создавая желание преклониться перед его величием.

- Теперь ты ответишь за все жизни, которые погибли по твоей вине, мерзкое чудовище!

Этот голос принадлежал одному из генералов, но его голос не производил такого эффекта, возможно, потому что он дрожал.

- Пожалуй, мне не стоит тратить на вас время. Меня ждёт моя армия.

- Твоей армии больше нет! И ты скоро отправишься следом.

Мефистофель кинул ироничный взгляд и едва не рассмеялся.

- Вы люди такие наивные. Думаете, вы смогли дойти до столицы благодаря своим силам и отваге? Вовсе нет. Вам разрешили зайти так далеко, чтобы загнать вас всех в могилу. Меньше чем в дне пути отсюда находится моя личная армия, превосходящая вашу и числом и умением, мне нужно лишь подать сигнал и вы все окажетесь в кольце. Я буду ждать момента, пока вы не преклоните предо мной колени. А когда сдадитесь, я велю вырезать всех вас до единого, на глазах моих доблестных подданных.

Его слова так и говорили о непоколебимой вере в свои силы, и становилось ясно, что всё сказанное - правда.

- В таком случае уничтожим тебя быстро и уйдём ещё до того как твоя армия опомнится.

- Ха-ха-ха-ха.... Глупцы! Но вы можете меня развлечь. Покажите мне, на что вы способны.

Наконец Мефистофель встал со своего трона, и возникла новая проблема. Снести ему голову будет не так-то и просто, ведь его рост под три метра.

Даже не глядя, он достал из-за трона один из огромных чёрных мечей и лукаво ухмыльнулся, приглашая всех к себе.

Все девять генералов во главе с Рейко выстроились в боевое построение, образуя своего рода таран.

- Тебе ни за что не победить нас в одиночку!

Кто-то бросил эту фразу, чтобы убедить в этом, прежде всего себя, но результат совсем выходил за рамки ожидаемого.

- Ох, верно. Тогда сравняем шансы.

Владыка преисподней взмахнул свободной рукой и за спиной Рейко послышался звон оружия. Она в один миг обернулась и не поверила своим глазам. Восемь генералов висели в воздухе,

словно куклы и их лица исказило от боли, но сказать они ничего не могли.

– Стало быть, ваши духи обладают атрибутами света. К сожалению, тьма не может управлять светом, но всеми остальными стихиями, пожалуйста. Теперь ваши шансы ещё меньше чем были, попробуйте сделать хоть что-нибудь, я даже не буду сопротивляться.

Мефистофель раскинул руки в стороны, откровенно призывая к атаке и вместе с этим издеваясь без всякого стеснения.

Помимо Рейко была ещё одна девушка годами ближе к тридцати, и уже не в силах сдерживать эмоции бросилась в атаку.

– Остановись!

Когда её голос раздался по залу, звук удара уже начал разлетаться следом, но копье в виде трезубца даже не достигло тела врага. Оно остановилось в паре миллиметров от него, отделяемое множеством магических знаков, кружащихся вокруг него, образуя своего рода броню.

– Какая жалось, я ожидал большего.

– Назад!

Рейко попыталась что-то предпринять, но рука с огромным мечом скользнула настолько быстро, что сложно был вообразить, чтобы нечто столь громадное могло двигаться с такой скоростью.

Но взгляд всех прикован не к руке с мечом, а к двум половинкам тела, летящим к стене огромного зала.

После того как по нему дважды раздался приглушённый звук «Шмяк», враг воткнул окровавленный меч в пол и довольно ухмыльнулся.

– Как картошку выкопать.

Невиданный до селе гнев буквально захлестнул всё сознание Рейко, и она была готова броситься на врага без оглядки.

– А давайте вы меня ещё позабавите, а то скучно.

Мефистофель вновь взмахнул рукой, как дирижёр оркестра и восемь оставшихся позади генералов бросились в атаку. Но их целью был не он, а та единственная кто мог что-то делать по собственной воле – Тамано Рейко.

Не сумев придумать решение сходу, она ушла в глухую оборону.

Все движения кукол были прямолинейными, и предугадать их тоже было проще простого, но их было восемь и управлялись они единственным кукловодом.

Единственной возможностью спасти своих людей, было разобраться с дирижёром этого спектакля.

Уловив момент, девушка проскользнула мимо обступивших её марионеток и устремилась прямо на Мефистофеля. Она помнила, что предыдущая атака убитой девушки-генерала

оказалась совершенно неэффективной, но Рейко обладала уникальным духом и решила поставить на кон всё.

Враг лишь довольно ухмыльнулся. Он был абсолютно уверен в своей защите и что никак не пострадает от любой атаки.

Рейко поняла, что он не собирается защищаться и нацелилась прямо в грудь противника. За мгновение до того как удар должен был достигнуть таинственного барьера, её меч засиял чуть ярче и уже в следующее мгновение столкнулись две противоположные стихии – свет и тьма.

Совершенно разная природа стихий породила сильную отдачу, и девушка была вынуждена отступить на пару метров, пытаясь контролировать отдачу и не выпустить меч из рук.

А когда она снова взглянула на владыку преисподней, то по его лицу сразу поняла, что ещё есть шанс.

Его тело не получило никаких повреждений, но от почти невидимой чёрной дымки, покрывающей всё его тело, отделился непонятный символ и растворился в воздухе через пару секунд.

Подобное Рейко уже видела не один раз. Это было простое защитное проклятие, коим пользовались многие, но обычно их было не больше десятка и закрывали они только самые важные части тела. А здесь их было много, много больше.

Эти проклятия работали иначе, чем заклинания и защищали от одного единственного удара, неважно какой силой обладал атакующий, его атака всё равно сойдёт на нет.

Но чем больше их было, тем сильнее они влияли на разум владельца. Сложно было поверить, что в мире найдётся тот, кто сможет контролировать такое их количество и оставаться в здравом уме.

– Так ты умеешь разрушать проклятия? Неважно. Я покрыт бронёй из множества сотен этих проклятий, а разрушить их всех у тебя силёнок не хватит.

С этим замечанием Мефистофель попал точно в яблочко.

Убить его не разрушив все или, по крайней мере, большую часть проклятий не выйдет, а для разрушения каждого такого символа требовалось вкладывать манну в каждый удар. Таким запасом манны девушка просто не обладала.

– Ты я вижу, поняла бессмысленность своих усилий, может, тогда сдашься и преклонишь колени передо мной?

– Никогда.

Казалось, враг ждал подобного ответа и теперь его руки были развязаны, чтобы закончить этот спектакль.

– В таком случае, умри.

Он не стал утруждать себя лишними хлопотами и взмахнул рукой, приказывая одной из кукол разобраться со всей самой.

Одна из кукол ринулась вперёд и нанесла удар со спины, но в последний момент два меча

встретились в противостоянии и лица вынужденных противников оказались друг напротив друга.

– Госпожа Рейко, простите нас. Мы сможем справиться.

Голос мужчины звучал очень сипло, и становилось ясно, что каждый звук давался ему ценой огромных усилий и боли, но на лице Тамано не проскочило ни единой эмоции.

– И вы меня простите Зигмунд.

– Ч-то вы...?

Но его речь оборвалась, и меч продолжил свой путь.

На секунду он от души обрадовался, когда он отклонился в сторону, но эта радость сразу испарилась, едва он увидел, как серебристый меч нацелился ему в грудь.

Раздался скрип от пробитого доспеха, и из спины одного из генералов показалось обрамлённое человеческой кровью лезвие серебряного клинка.

Меч почти сразу покинул тело генерала и еще, прежде чем он успело упасть на пол, Рейко устремилась к остальным семи генералам.

Всего через пару секунд в тронном зале осталось только двое, чьи сердца продолжали биться.

– Ха-ха-ха-ха.... Решила спасти их от уготованной им участи? Слишком благородно, но неужели ты...

Мефистофель резко оборвал свою восхвалительную речь, едва взглянув на девушку и меч, что она держала в руке.

Лицо Тамано было лишено гнева или сожаления, оно было абсолютно пустым. И как бы в противовес ему в руке она держала меч, который теперь светился ярче прежнего, давая понять, сколько в нём сосредоточено силы.

– Так ты из этих...

Договорить он не успел, ему пришлось быстро вынуть из пола свой большой чёрный меч, но за это время от его тела уже успели отслоиться два тёмных символа.

– Ах, ты ж!

– Теперь это только наша битва.

Впервые голос человека в этом зале прозвучал сильнее, чем его хозяина. А сразу после началась долгая битва на истощение.

В какой-то момент Акито успел забыть, что смотрит воспоминание и был готов рвануть на помощь, но как бы он не хотел вмешаться, ему это не удалось бы.

Рейко выбрала своей главной целью для атаки сердце врага, но чтобы добраться до него, нужно было уничтожить все проклятия на груди. Это было вполне разумное решение, ведь снести голову, до которой пришлось бы каждый раз тянуться, было неразумно.

Владыка преисподней пусть и был внушительных размеров и обладал огромной силой, но он видимо привык сражаться с врагом лоб в лоб, не прибегая к хитростям и всегда рассчитывая на свою проклятую броню.

Это оказалось на руку более ловкой и стремительной Рейко. Не в силах в открытую тягаться с силами противника она отклоняла его удары, уворачивалась и постоянно контратаковала. После каждой её атаки ей приходилось бороться с отдачей от разрушения проклятий, да и имеющаяся в запасе манна тоже была не бесконечна.

Постепенно её движения стали замедляться, и она стала опаздывать с атакой и защитой. За это время Мефистофель успел получить уже бессчетное количество ударов и лишиться множества символов.

– Ах ты, назойливая мелочь! Да когда же ты падёшь?!

– Только после тебя.

Когда она впервые ответила на его вопли, то её голос, да и всё тело одолевала дрожь.

– Я положу конец твоим выходкам!

С наполненным яростью криком он бросился в атаку, но от прежнего лицедейства не осталось и следа. Теперь некогда великий владыка преисподней был похож скорее на дикого голодного зверя.

Он почти мгновенно сократил дистанцию между ними, образовавшуюся после их последнего раунда и собрался ударить мечом по диагонали сверху вниз, чтобы среагировать, если девушка попытается уклониться в сторону.

Но она не стала обременять себя такими трудностями и сделала выпад вперёд, попадая в беззащитную область врага, прямо перед брюхом.

Но в этот раз вместо удара по касательной и уничтожения очередного символа, она ударила точно в грудь. Меч сверкнул сильнее обычного и пробил чёрную грудь, войдя в тело полностью останавливая его рывок.

– Всполох.

Тело Мефистофеля резко надулось и через секунду спина взорвалось фонтаном кровавых брызг.

Его глаза распахнулись от удивления, они просто не желали верить в произошедшее.

– Чёртова тварь...

Прокряхтев свои последние слова, огромное тело повалилось на пол. Рейко едва успела отойти в сторону, чтобы её не задавило.

Какое-то время она смотрела на то, что осталось от источника всех бед для мира людей за последние годы.

Но её не интересовал результат или факт победы. Она жадно глотала воздух, и её единственным желанием было – покинуть это место как можно скорее.

Неуверенным шагом она направилась к выходу из тронного зала, но её ноги отказывались слушаться, и уже через пару шагов рухнула на пол. Силы оставили её и было удивительно как после такого сражения она ещё могла оставаться в сознании.

Серебряный меч выпал из её рук и через пару секунд обратился юной девой, и она села рядышком точно маленький котёнок и нежно взяла свою хозяйку за руку.

На её лице читалось волнение и облегчение одновременно, но в ответ на неё глядело лицо обычной девушки, готовое разрыдаться в любой момент.

– Теперь всё закончилось. Теперь мы сможем отправиться на море и вместе посмотреть на дельфинов, как ты и говорила.

Рейко смотрела на единственного в этом мире кому она могла безоговорочно доверять, но не было похоже, что всё будет так здорово.

Вместо радостного ответа она погладила девушку по волосам и остановила руку возле голубой заколки.

– Рене...

Едва слышно произнесла Тамано, и грустная улыбка теперь стала отчётливо видна на её лице.

– Я обещала, что мы вместе поедem на море, и я покажу тебе все его сокровища и красоты. Но...

Не в силах больше сдерживать слёзы они одна за одной покатались по щекам.

– Прости меня. Придётся тебе увидеть его красоты с кем-нибудь ещё.

Рене не понимая, почему её хозяйка сказала всё это, несколько раз непонимающе хлопнула глазами, и только потом её взгляд спустился чуть ниже, на шею девушки.

По ней словно множество змей ползли чёрные узоры.

Она протянула к ним руку и едва прикоснулась к ним, то её глаза распахнулись ещё шире, как если бы на неё снизошло озарение.

Рейко попыталась её остановить, но тело среагировало с большой задержкой, и всё что она смогла так это убрать её от этих узоров.

– Это же всё я! Это моё проклятие.

– Я так не хотела, чтобы ты увидела это. Последний год мне удавалось скрывать его, но сегодня их было слишком много.

– Я ведь не могу разрушать проклятия. Я могу только поглощать их, и теперь ты...

Рейко не дала закончить фразу и крепко обняла Рене, будто не желая слышать этих слов и принимать действительность.

– Не вини себя. У тебя есть сила и ты помогла мне спасти столько людей, что не стоит теперь сожалеть об этом.

- Но это будет стоить тебе жизни! Разве это они того стоят?

- А разве нет?

- Совсем нет!

Рене вырвалась из объятий хозяйки, но продолжала крепко держаться за неё.

Всегда спокойная и немного аскетичная Рене сейчас была полна эмоций. Внутри неё сейчас бушевал настоящий вихрь и возможно от этого, её маленькие кулачки дрожали.

Акито впервые видел её в подобном состоянии, но прекрасно понимал, что оставаться спокойным в такой ситуации не получится.

- Мне не важно, сколько жизней мы смогли спасти, если за это придётся отдать твою, то это не равный обмен! Я не хочу принимать это.

- А ты выросла.

- ...?

- С момента нашей встречи прошло прилично времени, и я всё думала, когда не ты, а я смогу тебя утешить и придёт ли этот день. И вот он настал. За всё это время ты подарила мне столько счастливых моментов, и я действительно счастлива, что тогда раскопала тот меч. Пусть моя жизнь оказалась чуть-чуть короче, чем я думала, но я никак не могу назвать её плохой.

Рене всегда тяжело понимала эмоции людей и теперь не знала, как реагировать на подобные откровения. И пока она пыталась разобраться в себе, Рейко вновь притянула её к себе.

- Надеюсь, следующему хозяину ты принесёшь столько же радости, сколько и мне. Помогай окружающим и чаще улыбайся, она тебя так идёт.

- Тамано я... я...

Подобрать слова в такой момент была задачей, с которой не каждый справится, но когда, наконец, Рене подобрала их, сжимающие её руки, ослабли и свалились на пол.

- Тамано? Тамано. Тамано! Прошу, нет! Я не хотела, чтобы так всё закончилось!

Крик полный обречённости наполнил большой тронный зал, но уже не было никого, кто мог ответить на него.

- Я не хотела...

Дух не может поддерживать свою форму без хозяина, и Рене не была исключением.

Её тело начало покрываться светом и уже через пару минут она обратилась тем самым серебряным мечом, который совсем недавно нашли в свежевспаханной земле.

Вся сцена стала расплываться словно туман, но Акито показалось, что перед самым обращением он услышал тихое «Прости», но утверждать наверняка он не мог.

Когда вокруг всё вновь обратилось тьмой, он некоторое время просто стоял и пытался сложить в голове пазл из того, что он увидел сейчас и того, что он знал обо всей этой истории до этого.

Когда картина мира была собрана, он обернулся и посмотрел на непосредственную участницу тех давних событий, стоявшей чуть поодаль и держащую в руках голубую колибри.

Ему нужно было сказать что-то, чтобы поддержать её, но в голову лезли настолько глупые идеи, что они могли дать обратный эффект.

– Тамано говорила, что когда мы будем на море, то она купит мне дельфинчика и я смогу объединить небеса и землю. Как думаешь, что она имела в виду?

Сказанное походило на загадку без точного ответа, поэтому для ответа нужно было приложить смекалку.

– Может быть, она хотела сказать, что ты показала ей новый, неведомый ей до этого мир и в будущем ты сможешь сделать его ещё лучше.

– И как же я могла это сделать, если собственными руками убила её!

Это прозвучало настолько резко, что Акито на время оторопел, а все мысли разбежались в разные стороны.

Рене смотрела на случившееся как на убийство дорого человека собственными руками. Он понял, что в этом и кроется суть разрыва. Что она боится повторения истории, и чтобы вернуть её нужно было убедить её в обратном.

– Если бы я тогда так и осталась лежать в том поле, ничего этого бы не случилось. Не было этой тоски, не было этой жертвы.

– То есть ты думаешь, что Рейко обманывала тебя, когда говорила, что ты подарила ей столько счастливых моментов?

– За счастье нельзя расплачиваться жизнью.

– Ошибаешься! За счастье нужно бороться! Короткая, но счастливая жизнь намного лучше, чем долгая жизнь без него. Рейко прекрасно это понимала, поэтому и желала тебе того же.

– Такое легко говорить человеку, жизнь которого коротка и мимолётна. Я не знаю страха смерти, ведь не могу умереть. Разве справедливо, что я должна видеть множества жизней людей, и каждый раз переживать их смерть? Я знаю, что Тамано была не единственной, кто пал от моего проклятия. Не могу сказать, сколько их было, но это тяжкое чувство ощущается настолько ясно, что избавиться от него не получится.

Раз за разом переживать смерти ставших тебе родными людей, без возможности оставить эти воспоминания в прошлом. Это была настоящая пытка, которую мало кто мог выдержать.

Именно потому, что Рене не хотела вновь переживать этот кошмар она и разорвала между ними связь. Это было самое простое и эффективное решение, но Акито такое положение дел не устраивало.

Пусть оно и было тяжким, но он не мог позволить себе остановиться сейчас и бросить начатое дело.

– Но почему ты думаешь, что меня постигнет та же участь? С этими знаниями я могу избегать лишних проблем и прожить долгую нормальную жизнь. Разве не ты говорила, что будешь

вместе со мной на этом пути?

Девушка ничего не ответила, даже не шевельнулась.

– Зная о препятствиях на своём пути, их ведь можно обойти. Поэтому давай продолжим этот путь вместе.

– Прости. Но всё всегда заканчивалось одинаково. Просто забудь обо мне и или своей дорогой, так будет лучше для нас обоих.

– В каком смысле? Погоди...

В этот момент по голове словно ударили чем-то тяжёлым, и Акито понял, что его время в этом мире вышло.

– Я так просто не сдамся, я ещё вернусь!

Прокричав эти слова, он стал стремительно возвращаться в реальный мир, всё больше и больше ощущая его гравитацию и собственное тело.

<http://tl.rulate.ru/book/30134/786168>